

Мир

Согласно Книге рекордов, несмотря на все трагедии, произошедшие в Сердце Тьмы, оно действительно длилось всего одну ночь.

Утром второго дня распоряжение Ди Линя появилось на всех досках объявлений в столице.

«Не наигрались еще? Возвращай свою задницу до полудня! - Ди Линь, 27 марта».

Многие историки часто также являлись экспертами в лингвистике, и все они считали, что в этом распоряжении было много исторических неточностей. Во-первых, в нем отсутствовал четко определенный субъект. Кто подразумевался под «ты» в этом предложении? И как можно вернуть свою «задницу»? Во-вторых, утверждение «утро» тоже было очень расплывчатым. Когда начинается «утро»? Он имеет в виду сегодняшний полдень или завтрашний полдень, или еще какой-то день в следующем году? И что он подразумевает под «наигрались»?

Так или иначе, в целом они согласились, что этот ошибочный и бесполезный плакат был неопровержимым доказательством того, что Ди Линь несерьезно относился к своему детскому образованию. Вероятно, в молодости он ежедневно прогуливал занятия. Иными словами, если бы Ди Линь относился к своему детскому образованию более серьезно и усвоил надлежащие нормы морали и этики, он, вероятно, не стал бы тем хладнокровным убийцей, каким был. Таким образом, окончательный вывод заключался в том, что преподавание гражданской морали должно происходить, пока человек еще молод...

Тем не менее, как оказалось, еще до полудня подавляющее большинство Дальневосточной армии уже вернулось в лагерь. Они прекрасно знали, что с их командующим офицером было бесполезно спорить о словах. Когда часы пробили час дня, все полки были собраны и проведен подсчет.

Капитан стражи Кобра лично возглавлял силы и патрулировал улицы. Всякий раз, когда он видел солдат Дальневосточной армии, которые все еще «развлекались», независимо от их причин (не видели досок объявлений, неверно истолковали сообщение, не поняли приказа или просто потеряли счет времени), он вешал их на месте.

После двух часов к миротворческому корпусу присоединилась и Имперская гвардия Стирлинга. Вместе они поймали банду грабителей, пытающихся извлечь выгоду из хаоса.

Порядок в городе был в основном восстановлен в тот же день.

Многие так и не поняли, как такой прославленный генерал, как Ди Линь, мог открыто позволять своим людям грабить и убивать невинных мирных жителей. Было много разных теорий, но теория молодого историка Тан Чуаня была наиболее правдоподобной:

«У Ди Линя просто не было выбора. Он правил своей армией железным кулаком. Если бы он не

предоставлял им периодическую возможность развлечься, например, пограбить или воспользоваться другими способами разбогатеть, его люди давно бы восстали! Его армия всегда была самой боеспособной, самой способной и самой верной (ну, в этом случае они были преданы только Ди Линю, а не Дому Цзычуаня) из всех вооруженных сил Дома Цзычуаня. Это была непобедимая армия!

Единственным недостатком было то, что создание такой армии стоило слишком дорого... дороже, чем мог себе позволить Дом.

...

После подавления мятежа первой задачей Цзычуаня Шэнь Сина было вознаградить офицеров в соответствии с их заслугами в войне. Однако результатом стал ряд сомнительных изменений в кадрах.

Бывший начальник штаба Луо Мин Хай был повышен до Верховного командующего. Когда Цзычуань Сю впервые услышал эту новость, он прошептал Цзычуань Нину: «Наверное, лучше было бы вернуть статую Будды из храма и сделать ее Верховным командующим, в любом случае вы никогда ничего от них не услышите. По крайней мере, на улыбку Будды приятнее смотреть, чем на глупое лицо Луо Мин Хая».

Бывший заместитель командующего Имперской гвардией Стирлинг был повышен до и. о. командующего Центральной армии. Он будет отвечать за реорганизацию и перестройку Центральной армии.

Это было единственное кадровое изменение, которое все одобрили. Стирлинг заслужил свое повышение. Все ожидали, что он полностью возьмет на себя командование Центральной армией, а не будет просто исполняющим обязанности командующего в ближайшем будущем.

Следующим было кадровое изменение, с которым у всех возникли проблемы. После восстановления порядка в Министерство надзора поступило бесчисленное количество обвинений в том, что Ди Лин открыто поощряет своих подчиненных убивать невинных гражданских лиц. Ди Лин, будучи недавно назначенным генеральным инспектором, был вынужден урегулировать несколько тысяч дел в день в течение недели. Из-за этого артрит в его пальцах усугубился.

Однако не обошлось и без положительных сторон. Его ужасный почерк, которым он обладал с детства, за эту неделю значительно улучшился, до такой степени, что его даже можно было считать искусством. Хотя, конечно, это касалось лишь нескольких слов: «Дело закрыто — Ди Лин».

Зная о кровной вражде между Ди Лином и Ло Мин Хуа, это конкретное кадровое изменение заставило всех усомниться в истинных мотивах ЦиЧуан Шэнь Сина: пытался ли он умышленно натравить своих подчиненных друг на друга, чтобы они держали друг друга в узде, и ему было легче управлять ими? Или... снова, когда ты видел его старческую внешность, он на самом деле не походил на выдающегося политика. А может быть, это была честная ошибка?!

Так или иначе, во время церемонии инаугурации Ло Мин Хая Ди Лин, который должен был присутствовать как следующий генеральный инспектор, отсутствовал, в то время как во время церемонии инаугурации Ди Лина Ло Мин Хай явился, хотя в его глазах горело неугасимое пламя ненависти. Все думали, что это было чудом, что он тогда и там не попытался убить его.

Министерство надзора отвечало за надзор за всеми административными учреждениями. Его обычные отношения с Высшим командованием можно было свести к следующему: день здоровой дискуссии, день споров, день криков, день борьбы и три дня мира. Теперь же все ожидали, что это превратится в недельные непрекращающиеся бои. Большинство сотрудников, работающих в Высшем командовании и Министерстве надзора, уже подготовились к возможным опасностям для здоровья; некоторые даже зашли так далеко, что вложили серьезные средства в страхование жизни.

Согласно просьбе Ло Мин Хая, из-за непомерной рабочей нагрузки, связанной с восстановлением гражданского населения после восстания, и нехватки способных и опытных кадров, ЗиЧуан Шэнь Син одобрил восстановление бывшего начальника гражданских дел — Ге Шань, позволив ей искупить свои ошибки.

Однако бывший заместитель начальника гражданских дел — ЗиЧуан Сю — позволил своим небольшим заслугам во время восстания взять верх над его здравым смыслом. Учитывая его сомнительную лояльность и отсутствие проницательности, его признали виновным в обвинениях в неподчинении и сочувствии к повстанцам. (Какие заслуги ты вообще имеешь? Кроме как проводить ночи в пьянках с мятежниками Центральной армии? Ты действительно думаешь, что мог бы сам убить Лей Сюня? Как ты посмел разгневаться директора? Твои преступления не могут быть прощены!) Однако, поскольку и генеральный инспектор — Ди Лин, и исполняющий обязанности командующего Центральной армией — Стерлинг просили за него, великий благодетель-директор решил на этот раз не обращать внимания. ЗиЧуан Сю будет отстранен от действительной службы и немедленно переведен в армейский резерв. Все знали, что пребывание в армейском резерве означало, что у тебя меньше власти, чем у собаки на действительной службе.

К сожалению, это также означало, что ЗиЧуан Сю должен был попрощаться со своим роскошным офисом, дорогой мебелью и великолепной секретаршей в мини-юбке. И что мучило его больше всего — вопрос о том, была ли его прекрасная секретарша на самом деле девственницей или нет, навсегда останется загадкой...

.....

После его понижения в должности, днем в доме ЗиЧуан Нина:

Бай Чуань: «Какого черта?! Почему нас тоже переводят в армейский резерв?»

Ло Цзе: "Это не имеет смысла. Мы не просили помиловать мятежников!"

Чан Чуань: "Сэр, вы можете спросить за нас? Это ошибка? Я слышал, что сэр Стерлинг теперь отвечает за реорганизацию армии. Может быть, вы уговорите его что-то для нас сделать?"

Зи Чуань Сю задумался: "Но... просьба об услуге - дорогое занятие. Моя честность и честь не позволят мне совершить такой поступок..."

Бай Чуань: "Отвали! Как будто у тебя была какая-то честность или честь с самого начала!"

Ло Цзе: "Пожалуйста, подумайте о том, что мы служили вам верно все эти годы. Пожалуйста, сэр..."

Чан Чуань: "Пожалуйста, сэр. Мы даже можем заплатить вам за это!"

Зи Чуань Сю: "Теперь вы ставите меня в сложное положение! Дело не в деньгах, понимаете. Даже если вы сейчас поставите передо мной чемодан, полный денег..."

Не успел он договорить, как трио выложило на стол последние деньги, которые они накопили за эти годы.

"Даже если Бай Чуань прямо сейчас захочет меня поцеловать, а потом не ударить..."

Только что на пороге появился Зи Чуань Нин, и Зи Чуань Сю немедленно добавил: "Я бы, конечно, не воспользовался ситуацией! Моя честность не позволяет мне совершать такие подлые поступки! Те, кто пользуются чужим положением, - это те, кого я ненавижу больше всего! В любом случае, я возьму ваши деньги и посмотрю, смогу ли я что-то сделать! Но ничего не обещаю, я слышал, что идет реформа по борьбе с коррупцией..."

Трио выразило искреннюю благодарность.

"Все в порядке, сэр. Пока вы готовы помочь, мы благодарны независимо от результата!"

"Сэр, мы будем вечно вам благодарны!"

"Сэр, спасибо!"

.....

Позже в тот же вечер Зи Чуань Сю ужинал со Стирлингом в местном ресторане.

"Сю, насчет твоего восстановления, я поговорю с директором через пару дней, когда у него будет лучшее настроение".

"Мне все равно. Я не возражаю против того, чтобы быть в резерве. Мне нравится спокойная жизнь".

"Правильно, Сю. Что происходит с твоими офицерами? Почему они все добровольно перевелись в армейский резерв? Когда я вносил личные изменения, я действительно думал, что это такая трата талантов".

"Ох, длинная история. У Ло Цзе снова обострился геморрой, у Чан Чуаня был кризис среднего возраста, а у Бай Чуань были месячные".

"Это действительно досадно. Это все очень способные офицеры, особенно девушка, Бай Чуань! Она была очень храброй. Я хотел сделать ее новым Мастером Красного Знамени в недавно реорганизованной Центральной Армии, но раз они сами этого попросили... Думаю, у меня нет выбора".

"Ну да, вы правы. Они единственные в своем роде. Мы так долго вместе играли в карты, и хотя они проигрывали каждый раз, они до сих пор не поняли, что я мошенничал. Где еще я найду таких идиотов? Если бы они действительно ушли, я бы, наверное, умер от скуки... К тому же я не хочу брать деньги Нин".

.....

Правда заключалась в том, что, несмотря на то, что Ло Мин Хай и Гэ Шань были государственными служащими, оба были довольно способны в своих собственных правах. Они доказали свою чрезвычайную эффективность и действенность в организации серии восстановительных работ, необходимых после стихийного бедствия. (Например, предоставление помощи семьям пострадавших, уборка улиц, восстановление домов, оказание помощи нуждающимся.) Благодаря большому вкладу Стирлинга в безопасность Ди Ду всего за три дня Ди Ду удалось возродиться из пепла постигшей его катастрофы. Был восстановлен порядок, город начал исцеляться, а жизнь мирных жителей продолжилась с того места, на котором остановилась.

Как раз тогда, когда в Ди Ду отмечали окончание катастрофических дней, в 779 году, по имперскому календарю, 1 апреля, новость, которую все считали первоапрельской шуткой, поразила каждого как гром среди ясного неба:

"Командующий Дальневосточной армией - Гэ Ин Син пал".

Имперский календарь, год 779-й, 28 марта, главнокомандующий Гэ Ин Син покидает Ди Ду в направлении Дальнего Востока. Примерно в трехстах милях от форта Уоррен, в месте под названием Желтая гора, бывший заместитель командующего Дальневосточной армией Лэй Хун, получив взятку от Ян Мина Хуа, устроил засаду на Гэ Ин Сина с тридцатью тысячами своих элитных воинов. После кровопролитного сражения Гэ Ин Син был тяжело ранен, а его отряд из шести тысяч личных телохранителей был практически полностью уничтожен. В конце концов, несколько сотен уцелевших охранников ценой своей жизни помогли Гэ Ин Сину вырваться из окружения, но, увы, из-за тяжести ранений он скончался вскоре после того, как добрался до форта Уоррен.

Город Ди Ду был потрясен ужасной новостью. Гэ Ин Син был одним из самых высокопоставленных офицеров со времен бывшего директора Цичуань Юань Сина. Несмотря на невероятный список достижений и огромную власть, он всегда оставался скромным и никогда не действовал безрассудно. Будучи командующим Дальневосточной армией, он отвечал за все повседневные дела, связанные с Дальним Востоком. Сумма богатств, проходящая через его казну, исчислялась сотнями миллионов, но он оставался честным, не беря ни цента сверх положенного. Он вел простой и скромный образ жизни. (В то время как люди вроде Ди Лина или Цичуань Сю брали по паре сотен тысяч с трофеев после каждого сражения.) Он всегда был строг к себе, сострадателен к другим. Однако больше всего в нем поражала его непоколебимая преданность Дому. Несмотря на слабое здоровье, он более шести лет сдерживал Ян Мин Хуа. И армия, и весь народ относились к нему с большим уважением!

Когда тело Гэ Ин Сина было доставлено обратно в Ди Ду, скорбящая толпа, ожидавшая его у обочины дороги, тянулась до самого горизонта. Слезы миллионов его последователей пропитали белую мраморную лестницу. Люди Ди Ду были в ярости и требовали: "Разорвите предателя Лэй Хуна на тысячу кусков!"

Государственные похороны Гэ Ин Сина длились три дня. Во время панихиды директор Цичуань Шэнь Син объявил, что останки командира Гэ Ин Сина будут помещены в "Зал Святых Духов" - императорскую усыпальницу, предназначенную только для бывших директоров Дома. Это была высшая честь, когда-либо оказываемая офицеру. За всю историю Дома Цичуань, не говоря уже о командирах, даже Верховным главнокомандующим не удостоивались такой чести.

Когда директор начал произносить вступительное слово своей надгробной речи, он едва сумел закончить первое предложение, прежде чем разрыдался. Он повторял снова и снова: "Герой вернулся, он вернулся..." А затем упал в обморок. Преднамеренно или нет, это принесло ему большое расположение к народу.

В тот день звук плача оглушил как внутри, так и снаружи траурного зала.

Вместе с Цичуань Сю на поминальную службу пришла и Бай Чуань. Хотя она видела Гэ Ин Сина только один раз, она никогда не могла забыть, как он спас ей жизнь. Она до сих пор отчетливо помнила его обеспокоенный взгляд, его болезненное тело и тепло его рук... Она уже залила слезами немало платков.

И тут она заметила нечто особенное: стоявший рядом с ней Цичуань Сю не пролил ни единой слезинки. На самом деле, он был в ярости; его глаза были полны ледяной ненависти. От него можно было почувствовать холодок за километры.

Проследив за его ледяным взглядом, она увидела Цичуань Шэнь Сина, стоявшего на сцене и читавшего свою надгробную речь в Траурном зале.

Бай Чуань вздрогнула при этом зрелище; она всегда считала, что Ди Лин был единственным, кто способен на такой угрожающий взгляд.

"Господин, не держите все свои эмоции в себе, лучше выплесните их наружу."

"..."

"Господин, будьте спокойнее, не переусердствуйте. Я обещаю вам, мы поймем этого предателя - Лэй Хуна!"

"..."

"Господин? С вами все в порядке?"

Цзычуань Сиу медленно открыл рот; каждое его слово кричало об убийстве: "В отношении сэра Гэ Инсина была совершена чудовищная несправедливость. Он не сможет обрести покой в загробной жизни!"

Сказав это, он встал и склонился в глубоком поклоне перед портретом Гэ Инсина. Пренебрегая остальными и продолжающейся поминальной службой, он развернулся и ушел.

Его действия оскорбили многих. "Неблагодарный негодяй!" - кричали они, говоря: "Сэр Гэ Инсин неоднократно спасал ему жизнь, а он даже не удосужился остаться на его поминках".

Необъяснимое поведение Цзычуань Сиу в День памяти всегда беспокоило Бай Чуань. Гэ Инсин был верным слугой дома. Он сражался изо всех сил и погиб в засаде. Почему он сказал, что в отношении него была совершена чудовищная несправедливость?

Этот вопрос не давал ей покоя с тех пор, как она себя помнила, пока много лет спустя она не встретила с молодым историком Дома Цзычуань - Тан Чуанем.

Когда она рассказала ему о том, что произошло в тот день, Тан Чуань почти сразу дал ответ: "Это очевидно. Факт подкупа Янь Мин Хуа полковника Лэй Хуна, не мог не миновать Лорда Мин Хая. В конце концов, он был его самым доверенным советником. Тем не менее, почему-то никто не предупредил Гэ Инсина об измене Лэй Хуна. Очевидно, это была идея Цзычуань Шэньсина. После смерти Янь Мин Хуа баланс сил нарушился. Гэ Инсин, пользовавшийся поддержкой армии и народа, естественно, стал занозой в боку Цзычуань Шэньсина. И поэтому верный слуга дома, отдавший все, что у него было, во имя высшего блага, Гэ Инсин погиб от руки того, кому он клялся служить. Если это не несправедливость, то как бы вы это назвали? Разве никто из вас не заметил этого в то время? Вы, должно быть, шутите. Это было довольно очевидно..."

У Бай Чуань не было ответа, однако она осознала одну вещь: "Тот, кто играет в игру, часто проигрывает, а тот, кто наблюдает, видит все"[1].

...

В день, когда весть о смерти Гэ Инсина дошла до Ди Ду, Верховное командование тут же отдало приказ о возмездии, потребовав от других двух заместителей командующего Дальневосточной армии, Линь Бина и Ло Бо, преследовать предателя - Лэй Хуна.

На самом деле, еще до того, как был отдан приказ, в тот же день, когда скончался Гэ Инсин, и без согласия начальника штаба Дальневосточной армии - Ло Бо, разъяренный заместитель командующего Линь Бин уже преследовал повстанческие силы Лэй Хуна.

Первоначальный план Лэй Хуна заключался в том, чтобы убить до последнего Гэ Инсина и его личных охранников, не оставив свидетелей. Таким образом он мог бы открыто принять новое повышение "Директора" - Янь Мин Хуа и стать следующим командующим Дальневосточной армии.

Он ни разу не усомнился в успехе переворота Янь Минь Хуа. Однако реальность не соответствовала его ожиданиям. Мало того, что Гэ Инсин пережил засаду, Янь Минь Хуа

также не удалось захватить столицу. В одночасье в огромном мире для него не осталось места, где можно было бы скрыться.

Столкнувшись с великой армией мстителей Линь Бина, первым его инстинктом было бежать. Вместе со своими людьми он бежал обратно на свою собственную контролируемую территорию в провинции Галок, где он быстро приказал гарнизонным частям присоединиться к нему в его восстании.

По Имперскому календарю, год 779, 2 апреля, двадцать пять дивизий, ранее находившихся под командованием Лэй Хуна, подняли свои знамена против Дома Цзычуань.

Верховное командование не слишком беспокоилось по поводу последних событий. По сравнению с недавно закончившимся восстанием Янь Мин Хуа, массовой атакой Дома Лю Фэна на столицу шесть лет назад или восстанием Пограничной армии полвека назад, это было всего лишь небольшим локальным восстанием недалеко от границы. Это никак не могло угрожать долголетию Дома. Поэтому не было нужды паниковать. Они могли просто перепоручить все в умелые руки двух заместителей командующих, Линь Бина и Ло Бо. Учитывая их значительно превосходящую армию по сравнению с армией повстанцев, возможно, это займет некоторое время, но исход был определен.

Для всех, кроме Ди Линь.

Никто во всей Столице, кроме него, не предвидел ужасных последствий, к которым мог привести этот небольшой мятеж. В тот же самый день До Лин настоятельно рекомендовал Высшему Командованию перебросить триста тысяч человек из Центральной или Пограничной армии на Дальний Восток. Чтобы подавить восстание в течение недели и не допустить дальнейшего обострения ситуации, требовалась подавляющая сила.

Верховный главнокомандующий – Ло Мин Хай даже не удосужился прочитать его предложение. Он просто сказал, что ему нужно в туалет, и отпросился у присутствующих. Через пятнадцать минут он вышел без документа. Очевидно, что он «использовал» предложение, пока был в туалете.

Последним прибежищем Ди Лина было обратиться напрямую к Директору – Зи Чуан Шэнь Сину, однако директор быстро сказал ему: «Юрисдикция Министерства надзора заключается в контроле за общим поведением офицеров Дома Зи Чуан, в том, не занимались ли они преступной деятельностью, мошенничеством или неисполнением служебных обязанностей. Дела Дальнего Востока входят в состав административной сферы деятельности Высшего командования. Вы превысили свои полномочия, поэтому вам лучше отозвать их».

Пока Ди Лин гонялся за призраками между Министерством, Высшим командованием и Домом директора, на Дальнем Востоке произошло нечто другое, что ускользнуло от внимания всех. Это было настолько незначительно, что даже «Столичные новости» не сочли нужным написать об этом статью.

Императорский календарь, 779 год, 11 апреля, дни перед войной между Домом Зи Чуан и повстанцами, которые вот-вот должны были вспыхнуть на Дальнем Востоке. В провинции Чаро, такой маленькой деревне, что она даже не была отмечена на карте Дальневосточного региона, где большинство населения составляли Люди-звери, а меньшинство – Змеи. Группа из менее

чем сотни воинов всех рас собралась вместе и сформировала «Объединенную армию свободы» с единственной целью защитить свои земли от общих угнетателей. Другими словами, они открыто объявили о своей независимости, отделившись от правления Дома Зи Чуан.

Двадцать лет спустя (нештатный) заместитель генерального инспектора, (штатный) историк Тан Чуан опубликовал свою величайшую работу – статью об анализе того, что вызвало Великое восстание на Дальнем Востоке в 779 году.

Статья проанализировала экономические, политические, культурные, исторические, географические и многие другие аспекты, окружающие и приводящие к этому событию. В ней обсуждалось, был ли исход неизбежен или случаен, и были включены несколько дополнительных замечаний от самого автора.

Тем не менее, его публикация была в основном схемой получения выгодного одобрения для его повышения и, возможно, повышения зарплаты. Настоящими жертвами стали редакторы, отвечающие за просмотр его сценария. Общее количество редакторов, которые могли закончить чтение ее списка содержания на одном дыхании и не упасть в обморок сразу после от нехватки кислорода... было равно нулю.

В своей статье Тан Чуан считал, что Великое восстание 779 года только казалось случайным, но на самом деле многие исторические, экономические, политические, культурные и географические факторы, приведшие к этому событию, говорили об обратном.

«Во времена правления Империи света Дальневосточные регионы были в основном бесплодными пустошами. Как пограничный регион, соединяющий великую Демоническую империю, большая часть его местного населения представляла собой незаконный и суровый народ. Даже демоны презирали их и называли это место «Землей варваров». Хотя демоны в основном не обращали на него внимания, каждый раз, когда они вторгались в людей, живущих в центральных регионах империи, великая Демоническая армия проходила через Дальневосточные регионы. Естественно, они не возражали против того, чтобы по пути разграбить это место. Следовательно, местное население (в основном Люди-звери, Драконы, Змеи, Гоблины, Гномы и даже небольшое количество Демонов) не очень любили Демоническую империю».

Дом Зичуань, будучи вновь основанным, был окружен врагами. Его основатель Зичуань Юй осознал, что единственным способом обеспечить свое положение было по возможности расширить свои территории, и таким образом, началась постоянная война за территории против иностранных держав. Однако на пути его экспансии на запад встал могущественный Дом Лю Фэн. Война между двумя Домами продолжалась несколько десятилетий, и число погибших исчислялось сотнями тысяч. В конце концов, Дом Зичуань не отвоевал ни пяди земли.

В последние годы жизни Зичуань Юй осознал, что должен был сосредоточить внимание на других направлениях. Несмотря на протесты почти всех своих генералов и советников, он повернул копьё и приказал продвигаться в Дальневосточный регион, который всегда считался сферой влияния Империи демонов. По мнению многих, это было самоубийством. Ему следовало молиться Богам, чтобы демоны оставили его в покое; спровоцировать такое чудовище было просто немыслимо! Однако планы Зичуань Юя обернулись великим военным успехом.

Под знаменем «Освободите Дальний Восток от тирании демонов, объединитесь и восстаньте против Короля демонов, спасите Дальний Восток и защитите его народ» в Дальний Восток

прибыли триста тысяч самых могущественных воинов Дома Зичуань.

Действия Дома Зичуань быстро сплотили местные племена на их стороне, что принесло им большую активную поддержку в форме добровольцев. Местные племена даже сформировали добровольческие армии, чтобы сражаться вместе с Домом Зичуань против агрессии Империи демонов!

Фортуна улыбнулась: Империя демонов оказалась втянутой в войну за престолонаследие в том же году и не имела армии или внимания, чтобы справиться с ситуацией в «Земле варваров». Они просто отправили несколько разведывательных сил в качестве демонстрации силы, что дало Дому Зичуань необходимое время для установления своего контроля на Дальнем Востоке. После еще двух столетий активных усилий нескольких поколений Главнокомандующих было захвачено еще больше территорий. На сегодняшний день Дальневосточный регион охватывает более четверти всех территорий Дома Зичуань.

Большая часть коренного населения Дальнего Востока принадлежала к нечеловеческим расам. (Зверолюди, змеи, гномы, гоблины и драконоподобные и т. д.) Они составляли более восьмидесяти процентов всего населения Дальнего Востока. Люди составляли менее двадцати процентов. Тем не менее, менее двадцати процентов человеческого населения считались «дворянами» в дальневосточных обществах. Большинство других рас служили людям домашней прислугой, рабами или рабочими. Они также выполняли самую утомительную работу, такую как земледелие, строительство или погрузка...

Никто толком не знал, когда все началось, но великая Армия спасителей Дома Зичуань превратилась в Армию угнетателей. Естественно, многие местные племена выражали жалобы, но когда хорошо оснащенная, хорошо дисциплинированная и хорошо обученная Армия Дома Зичуань «очень терпеливо» преподавала им несколько кровавых уроков, они быстро признали свои «прегрешения» и вернулись в «любящие объятия» их «заботливых отцов».

С политической точки зрения, смерть главнокомандующего Дальневосточной армии — Гэ Ин Сина несомненно подожгла фитиль. Не только потому, что Гэ Ин Син командовал всем на Дальнем Востоке, но и потому, что после его смерти в регионе не было другого командующего, обладающего достаточным авторитетом в армии. Это было похоже на змею без головы. И что наиболее важно, смерть Гэ Ин Сина привела к гражданской войне в Доме Зичуань, которая, в свою очередь, привела к переброске местных гарнизонных подразделений. Некоторые присоединились к повстанцам, а некоторые пошли сражаться с повстанцами. В результате многие местные оборонительные силы оказались уязвимыми.

Когда проблемные расы, такие как Зверолюди или Демоны, проснулись утром и заметили, насколько уязвимы были те, кто веками правил ими, они, естественно, пришли к выводу, что было бы гораздо лучше просто разорвать своих человеческих хозяев железными когтями, чем служить им, как рабы под палящим солнцем и надсмотрщицкими кнутами.

Разумеется, важная причина столь быстрого распространения восстания, несомненно, была связана с отсутствием интереса и некомпетентностью членов правящего эшелона Дома Зичуань...

В провинции Чаро на Дальнем Востоке восстание небольшой безымянной деревни за три дня превратилось в восстание семи деревень. На четвертый день восстание разрослось, включив в себя сотни деревень, а на шестой день оно распространилось еще дальше, охватив тысячи соседних деревень и городов.

В ответ губернатор провинции, мастер Красного знамени - Линь Вэй, срочно отправил гарнизонный отряд против мятежников, но трехтысячный человеческий гарнизон был намного малочисленнее и уступал в силе объединенной повстанческой армии, которая в десять раз превышала его по численности. Результатом стало унижительное поражение...

В течение недели почти вся провинция Чаро перешла под контроль повстанцев, когда повстанческая армия осадила столицу провинции - город Локк. Пламя восстания не показывало никаких признаков замедления и продолжало распространяться на несколько соседних провинций... Срочные просьбы о подкреплении продолжали сыпаться как снежная буря...

В течение следующей недели пламя восстания распространилось как лесной пожар. Даже Столица осознала серьезность ситуации. По просьбе Зичуань Шэнь Син было созвано срочное совещание для обсуждения мер противодействия. Генеральный инспектор - Ди Линь не был членом Верховного командования, но в связи с его предыдущим "участием", тем фактом, что он был на Дальнем Востоке и знал ситуацию лучше, чем кто-либо другой, Зичуань Шэнь Син пригласил Ди Линя на совещание, несмотря на протест Ло Мин Хая.

Однако, как только заседание началось, они были ошеломлены предложением Ди Линя...

"Генеральный инспектор - Ди Линь, можете ли вы повторить то, что вы сейчас сказали?" Зичуань Шэнь Син не мог поверить в то, что услышал.

"Да. Ситуация в Чаро вышла из-под контроля. Мы должны обращаться с ними с крайней предвзятостью, сделав их примером. Я предлагаю устроить резню всего повстанческого населения и осквернить их останки на виду у всех. Это нагонит на них страх и заставит всех дважды подумать, прежде чем восставать против нас".

Командиры, присутствовавшие на заседании Верховного командования, переглянулись и рассмеялись: "Ну вот опять! Ди Линь-мясник. Он словно не знает ничего другого, кроме как убивать всех".

Ло Мин Хай презрительно усмехнулся, намекая на всевозможные насмешки, а затем улыбнулся: "Похоже, Ди Линь хочет убить повстанцев так же, как он убил мирных жителей в Столице. С другой стороны, я полагаю, что убийство мирных жителей всегда было его сильной стороной!"

Командир Фан Цзинь перебил: "Чтобы собрать все повстанческое население, сколько нам потребуется людей?"

Ди Линь проигнорировал провокацию Ло Мин Хая и ответил: "Я полагаю, что нам понадобится около двухсот-трехсот тысяч человек!"

"Где вы предлагаете нам получить такие большие силы?" - спросил Мин Хуэй: "Вы предлагаете снова взять их из Центральной армии или Армии Черного знамени? Я хочу ясно сказать, у вас не может быть ни одного солдата из Пограничной армии. Люй Фэн Шуан создает проблемы на западной границе, совершая набеги на наши аванпосты. Никто не знает, что затевает эта стерва".

"Она хочет удержать Пограничную армию, не давая ей отправить подкрепление на Дальний Восток!" - небрежно ответил Ди Линь, но закричал у себя в голове: "Как вы не понимаете этого?! Какой тупица!"

****Ди Линь вежливо сказал Цичуань Шэнь Синю:**** «Отвлечение сил от пограничной или центральной армии было бы хорошей идеей неделю назад. Сейчас уже слишком поздно! Переброска войск отсюда в Чаро на Дальний Восток займёт как минимум три недели, а нам необходимо сокрушить мятежников прямо сейчас!»

«Если не отсюда, то откуда?»

Ди Линь спокойно ответил: «С провинции Галок!»

Мгновенное молчание, все были шокированы смыслом этих слов.

«Ты хочешь, чтобы мы приказали армии, которая собирается напасть на предателя Лэй Хона, отступить и сражаться с варварами? Ты понимаешь, что они окопались и готовы к битве, и теперь ты хочешь сказать им повернуться спиной и позволить Лэй Хону пнуть их в задницу?»

Ди Линь понизил голос: «Есть ещё один вариант... мы можем договориться с Лэй Хоном и удовлетворить все его требования. Если он согласится воевать с варварами, мы обещаем простить ему все преступления! Его главная забота сейчас — выжить, я уверен, он согласится».

Почти всех возмутило предложение Ди Лина. Фан Цзинь даже вскочил на ноги, крича: «Как ты посмел предложить нам простить мерзавца, который убил сэра Гэ Ин Сина?»

Ди Линь терпеливо продолжал: «Это всего лишь обещание. Это не значит, что мы должны его исполнить».

«Это не сработает». Цичуань Шэнь Синь вздохнул: «Если мы пообещаем помиловать убийцу Гэ Ин Сина, ещё до конца дня у нас будут беспорядки, и завтра утром Совет Старейшин отправит нас на тот свет. Жаль, на самом деле очень хорошая идея».

Он повернулся к Стерлингу, который всё это время был там, но ничего не говорил: «Командир Стерлинг, что вы думаете по этому поводу?»

Стерлинг выглядел рассеянным, но вопрос Цичуань Шэнь Сина заставил его задуматься над этим вопросом: «Я тоже считаю, что нам следует перебросить войска с Галока, но не все... Я думаю, что нескольких дивизий будет достаточно, чтобы подавить восстание. Эти мятежники — просто коалиция варваров. Они не должны оказать слишком большого сопротивления. Они также неорганизованны и недисциплинированы... Я думаю, что мы можем с лёгкостью их

победить».

Большинство командиров поддержали предложение Стерлинга.

Цичуань Шэнь Син объявил: «Хорошо. На этом военный совет на сегодня закончен. Надеюсь, что в будущем между Верховным командованием и Министерством сложатся плодотворные рабочие отношения. Давайте не будем тратить зря время на жалобы о других. Это только вызовет враждебность между нами...»

Все поспешно покинули комнату, оставив Ди Лина стоять на месте. Стерлинг несколько раз окликнул его, но тот ничего не ответил и сохранил невозмутимое выражение лица. В конце концов, Стерлингу ничего не оставалось, как оставить его.

«Небольшое восстание?» — пробормотал Ди Лин. Медленно, обращаясь к пустому конференц-залу, его рот искривился в безумном смехе: «Ха-ха-ха, как они говорят, небольшое восстание! Это будет гроза, которая вырвет с корнем Дом Цичуань! Вы все скоро умрёте, глупцы!»

«Сэр Сю, я слышал, вы не читали новости в последнее время, это правда?» — спросил Чан Чуань.

«Кто тебе это сказал? Я всегда держу себя в курсе всех важных государственных дел. Я каждый день читаю последний номер Playboy и Penthouse... Но зачем ты спрашиваешь?»

«О, да так, просто я слышал, что технологические акции рухнули, курс валюты упал до небес, даже больше, чем кровавое давление Ло Мин Хая, в то время как процентная ставка по банковским вкладам находится на рекордно низком уровне. Единственное, что сохраняет свою ценность, — это недвижимость! Мне интересно, интересно ли вам это, сэр?»

«О, я понимаю... Ты как всегда прав. Так что ты предлагаешь?»

Ну что ж, сэр. Вам повезло. Вы обратились по адресу! Вот что я имею в виду: сейчас я владею прекрасным особняком, площадью двести восемь квадратных метров, трёхэтажный дом. Он расположен в самом центре Локка, провинциальной столицы Чаро. Удобный транспорт, красивый район, отличные перспективы, стоимость точно пойдёт вверх! Вот, у меня есть буклет и документы на дом.

«Хмм, выглядит хорошо. А сколько стоит? У меня не так много денег...»

«Сэр. Вы мне почти как родня. За кого вы меня принимаете? Не беспокойтесь о деньгах! Но раз вы об этом заговорили, как насчёт небольшой суммы в двадцать тысяч в качестве знака моей признательности?»

Зичуань Сю сам себе усмехнулся: такой дом обычно стоит по крайней мере два миллиона... Но он притворился смущённым: «Хмм, Чан Чуань... Ты же знаешь, что я самый бедный офицер. У меня почти нет сбережений. Не думаю, что у меня может быть такая сумма... А как насчёт пятнадцати тысяч?»

Чан Чуань заколебался, но в конце концов нехотя уступил: «Вам повезло, что мне нужны деньги. Вздох... Хорошо, сэр. Давайте заключим сделку! Вот бумаги, и...»

Чан Чуань так рвался в бой, что Зичуань Сю на мгновение замешкался. Он перепроверил документы...

Чан Чуань, похоже, был оскорблён: «Сэр, вы что, сомневаетесь в моей порядочности? Вот, смотрите. Документ выдан мэрией Локка. Видите? На нём даже стоит официальная печать... Если вы мне не верите, тогда я их лучше продам Ло Цзе...»

«Подожди, подожди. Ладно, вот деньги». Зичуань Сю достал из ботинка, спрятанного под кроватью, пачку вонючих купюр и пересчитал их для Чан Чуаня.

«Итак, сделка состоялась. Честно и прямолинейно!» Они оба произнесли эти слова одновременно и улыбнулись, повернувшись друг к другу спинами. Улыбки у них были дьявольские.

Пять минут спустя пришли Ло Цзе и Бэй Чуань.

«Сэр, я слышал от Чан Чуаня, что вы интересуетесь недвижимостью. У моей семьи есть дом в городе Ша Цзя на Дальнем Востоке, и я планирую его продать...»

«Сэр, у меня тоже есть дом, который я хочу реализовать...»

Зичуань Сю тщательно проверял каждую страницу их правоустанавливающих документов на недвижимость. Все они казались подлинными. Он задавался вопросом: «Почему вы все продаёте свою недвижимость? Чан Чуань был такой же...»

«Ну, сэр, Чан Чуань имел некоторые проблемы с правоохранительными органами и ему нужны были деньги, чтобы заплатить штраф».

«Значит, Ло Цзе...?»

«Ло Цзе накопил огромный карточный долг; его преследуют ростовщики».

«А какая причина у вас, Бэй Чуань?»

Бэй Чуань потёрла глаза, достала платок и вытерла слёзы: «У брата жениха кузины тёти моей матери обнаружили рак, и ему нужны большие деньги... Я не богата, а зарплата в резерве армии невелика. Мой единственный выход — продать семейное поместье».

Она разрыдалась.

Зичуань Сю стало очень жаль её. Это была его вина, что она попала в армейский резерв; он даже обманул её и присвоил все её с трудом заработанные сбережения, солгав, что воспользуется ими, чтобы «поднажать»...

Маленький кусочек совести, который ещё остался в нём, вопил от боли — такого раньше никогда не было!

Поэтому он только уговорил их продать ему свою недвижимость за полцены; он даже заплатил им наличными!

.....

Зичуань Нин зашёл в его комнату: «Брат, чему ты смеёшься, глядя на кучу бумаги?»

«О, Нин. Ты ещё помнишь, как я говорил, что куплю тебе красивую огромную куклу?»

«Конечно. Это было семь лет назад! Но ты так её и не купил! И все духи, платья, макияж,

которые ты мне обещал... Я даже одолжила тебе кучу денег! Кроме того, ты не заплатил ни копейки за аренду или еду, и...»

"Нин, разве я не учил тебя? Ты - следующий глава Дома. Ты должна научиться быть щедрой! Мы - семья. Не будь такой скупой. В любом случае, забудь. Я приду на блошинный рынок завтра и куплю тебе большую куклу! Как только я перепродам всю недвижимость..."

Цзычуань Нин присмотрелась к документам.

"Нин, я вдруг понял, у меня прекрасный нюх на бизнес! Стоит ли мне подумать о выходе на пенсию и стать трейдером? Не то чтобы я достиг больших успехов на этой должности заместителя командира. Эй! Ты куда? Я с тобой говорю! Это важно!"

Цзычуань Нин вернулась в комнату со стопкой газет. Она разложила их рядом с собой; каждая тема, казалось, была ярче предыдущей:

-- Восстание на Дальнем Востоке распространяется как пожар, городу Локк грозит серьезная опасность!--

-- Тревога! Мятежники разграбили город Локк! Губернатор провинции, мастер красного знамени Линь Вэй, погиб в битве с честью! Пять тысяч солдат Цзычуань были убиты!--

-- Мятежники сравняли город Локк с землей! Мятежники устроили массовое убийство всего человеческого населения!--

-- Последние новости! Город Ша Цзя окружен мятежниками!--

-- Срочные новости! Огромное количество мятежников появилось по всему Дальневосточному региону! Пало множество городов!--

-- Армия Дальнего Востока - мастер красных знамен - Ли Кэ назначен командиром антимятежной армии!--

-- Пять дивизий антимятежной армии встретились с мятежниками, мы одержим победу!--

-- Мятежники уничтожаются! - Ли Кэ дал следующее заявление в своем интервью.--

-- Кровавый реквием! История падения антимятежной армии!--

-- Верность ценой собственной жизни! Господин Ли Кэ навеки останется в наших сердцах!--

-- Специальный репортаж: полное унижение! Гарнизонный отряд, размещенный в провинции Юнь, взбунтовался!--

-- Провинция Шаро перешла в руки врага. Ни один человек не выжил в этом натиске, кроме одного - интервью с молодым знаменосцем Ху Хаем, который недавно избежал смерти!--

-- Поцелуй жнеца - приключения Ху Хая!--

-- Последние новости: гарнизонный отряд провинции Минск взбунтовался! Областная столица пала!--

-- По приблизительным оценкам, численность мятежной армии достигла трехсот тысяч - военный эксперт рассказывает о беспорядках на Дальнем Востоке!--

-- Высшее командование отдало приказ, чтобы избежать массовой паники, Capital News больше не будет сообщать о военных действиях на Дальнем Востоке!--

-- Отныне все наши темы будут посвящены «мальчикам и девочкам» или другим невинным темам. Авторы приветствуются!--

Лицо Цзычуань Сю мгновенно побледнело, от обычного белого до мелового и от мелового до черного...

"Брат, что случилось? Это проблема моего дяди. Пусть сам убирает за собой!"

"..."

"Брат, ты выглядишь... страшно!"

"..."

"Я никогда не знал, что ты так заботаешься о государственных делах. Я рад, что ты нашел более высокое призвание... Брат, куда ты так спешишь? Ты съел что-то не то? Туалет не работает!"

...

"Ло Цзе, Чанчуань, Бай Чуань! Быстро сюда! Как вы смеее меня обманывать! Сегодня я напьюсь вашими слезами!"

"Куда вы все пошли?"

"Те, кто с чемоданами, охранники, остановите их!"

"Хм, сэр, вы ошибаетесь... Я не Ло Цзе. Я его брат-близнец, Ло Куан!"

"Точно, вы мне кажетесь знакомым, сэр. Мы раньше встречались? Позвольте представиться, я сестра Бай Чуаня, Бай Пи!"

"Хм, разумеется, я тоже не Чанчуань! Я старший брат младшего брата Чанчуаня! Что-то не так, сэр? Подождите, стойте. Мы все благородные люди, мы можем поговорить об этом! Помогите..."

"Ай... только не мою девственную попу!"

"Помоги...!"

Тридцать тысяч солдат погибли под командованием Мэтра Красного Знамени, Ли Ке, это была опустошительная потеря, которую Верховное Командование не предвидело. Это доказало, что бунтовщики были не так дезорганизованы, как они думали. Наоборот, они были хорошо обученной силой вооружённых воинов. Это также послужило тому, чтобы проиллюстрировать невероятный талант их военных лидеров. Сначала они использовали высокомерие Ли Ке, заманивая его армию вглубь их территории, а затем окружили его превосходящими силами. При таком искусном проявлении боевой стратегии, исходящей от расы, которую обычно считают чистыми животными с небольшим мозгом, невозможно не пересмотреть — если зверолюди обладают таким же видом хитрости и лукавства, как люди, в дополнение к их естественной физической силе, то как долго люди смогут оставаться хозяевами этих менее развитых рас?

Одним из очень важных факторов, приведших к поражению армии Дома Цзычуань, было то, что во время разгара сражения один отряд зверолов и один отряд змей из армии Дома Цзычуань взбунтовались в одно и то же время, из-за чего фронт мгновенно рухнул. Это было именно то, чего боялся Ди Лин. Большая часть Дальневосточной армии состояла из местных нечеловеческих рас. В войне людей против других рас на их верность нельзя было рассчитывать. Ситуация продолжала развиваться так, как предсказывал Ди Лин, страшное поражение было похоже на подливание масла в огонь. Повсюду нелюдские солдаты, высланные для подавления местного восстания, повернулись против человеческих офицеров, возглавляющих армию, заставив целый дивизион взбунтоваться и присоединиться к восстанию.

В течение месяца то, что когда-то было восстанием в небольшой деревне, распространилось на семь провинций. Количество людей, участвовавших в восстании, достигло пятисот тысяч. Быстрота и жестокость, с которой распространялось восстание, заставили всех задуматься.

Кто-то вспомнил, что предсказывал Генеральный инспектор Ди Лин, но мог только сожалеть: «Если бы только я знал...»

Второй военный совет, совмещенный Верховным командованием и Министерством, был собран по просьбе Цзычуань Шэнь Сина, чтобы обсудить, как лучше всего справиться с текущей ситуацией.

К этому времени другие командиры осознали свои ошибки и правильность предвидения Ди Лина. Они были полностью готовы к отвратительному злорадству и уничижительным насмешкам Ди Лина... Они превратились в каменных истуканов.

Но на этот раз Ди Лин не сказал ни слова. Он просто продолжал улыбаться, но делал это молча. Всем в Верховном командовании было от этого не по себе.

В конце концов, Цзычуань Шэнь Син окончательно потерял терпение и продолжал спрашивать Ди Лина: «Генеральный инспектор, что вы думаете по этому поводу? Хотите поделиться?»

И каждый раз Ди Лин прямо отвечал: «Сэр, у меня нет никакого мнения по этому поводу. Я бы лучше послушал, что скажут другие командиры». Это было хуже пытки, чем убить их всех сразу. Щеки Ло Мин Хая покраснели.

В результате военный совет ни к какому выводу не пришёл и был вынужден преждевременно закончиться.

Позже Стирлинг пришёл к Ди Лину: «Брат, я знал, что тебе есть что сказать. Почему бы тебе не сказать это?»

Ди Лин горько улыбнулся: «Потому что это бессмысленно. Когда Лей Хун впервые взбунтовался, я сказал им, что мы должны перебросить Центральную армию на Дальний Восток. Никто не слушал. Когда нечеловеческие расы восстали, я сказал им, что нам нужно

отвлечь армию, сражающуюся с Лей Хуном, чтобы справиться с восстанием; мы даже могли договориться с Лей Хуном о временном перемирии. И снова никто не слушал. Вместо этого они пошли набирать силы из провинций к западу от Форта Уоррен. Я уверен, что они прикажут Дальневосточной армии игнорировать Лей Хунга и сосредоточить всё своё внимание на восстании рас дальше. Но жаль, они всегда на шаг позади».

«Что ты предлагаешь?»

«Моё предложение напугало бы Ло Мин Хая до чёртиков и довело бы его до инсульта».

Стирлинг улыбнулся: «Моё кровяное давление в полном порядке, ты можешь мне рассказать!»

Ди Линь посмотрел на Стирлинга: "Хорошо, тогда слушай. На мой взгляд..."

Ди Линь произносил по одному слову: "Нам не нужно беспокоиться о Лей Хунге или восстании. Отводи дальневосточную армию обратно в форт Уоррен вместе со всеми гарнизонными подразделениями, дислоцированными вдоль границы, включая те, что охраняют границу Империи демонов. Мы должны отказаться от контроля над всем Дальним Востоком... Возможно, тогда мы еще сможем что-то спасти".

Даже Стирлинг был шокирован настолько, что не мог говорить. Ди Линь вздохнул: "Видите ли, даже вы не справляетесь. Какой смысл мне им говорить?"

...

Реакция командования была точно такой, как предсказывал Ди Линь. Они просто отдали приказ заместителю командира Линь Бин и Ло Бо, которые в настоящее время находятся в провинции Галок с основной частью дальневосточной армии, приказывая им прекратить битву с Лей Хунгом и повернуть назад, чтобы подавить восстание!

Приказ пришел как раз в тот момент, когда дальневосточная армия оказалась втянута в ожесточенную битву с армией повстанцев. Учитывая хаос на поле боя, если они отдадут приказ отступить сейчас, они могут также согнуться и позволить своим врагам пнуть их в задницу!

Когда заместитель командира Линь Бин впервые получила приказ от командования, она сердито крикнула: "Ло Мин Хай ничего не знает о войне! Если мы сейчас повернемся, они также могут убить нас! К черту его и его глупость!"

Более хладнокровный Ло Бо прикрыл ей рот рукой и начал готовиться к отступлению.

К счастью, под мудрым руководством Ло Бо нормальный весьма несовершенный тактический маневр - отступить прямо перед лицом своего врага - выглядел как опасная засада, что сдерживало Лей Хунга от погони. Понесся кое-какие потери здесь и там, трехсоттысячная дальневосточная армия успешно отступила из провинции Галок и начала свой марш к восставшим расам.

Сначала битва против восставших рас шла по плану. Дальневосточная армия почти каждый день добивалась успеха; даже Ло Мин Хай был доволен. Но когда армия достигла центра восстания, провинции Юн в 779 году, июнь, они внезапно потеряли всякий контакт. Триста тысяч человек словно исчезли из воздуха, оставив всех в командовании в неведении...

Только генеральный инспектор Ди Линь, похоже, не был обеспокоен этим: "Лей Хун все-таки не дурак".

Новые сообщения стали поступать только 5 июля, основная часть дальневосточной армии сократилась с трехсот тысяч до пятидесяти тысяч. Им пришлось бросить тяжелое оружие и бежать обратно в форт Уоррен, поджав хвосты. За ними, как голодные волки, гналась объединенная армия всех рас. Среди них были и пятнадцать дивизий повстанческой армии Лей Хунга.

Только теперь они поняли, что произошло: предатель Лей Хун связался с армией всех рас, пообещав им отрезать дальневосточной армии линию снабжения и путь отступления. В глазах армии всех рас это, несомненно, была беспроегрышная ситуация.

Они быстро пришли к соглашению в провинции Минске и подписали то, что позже будет известно как позорный "Минский пакт о взаимной защите". В нем излагалось, как они разделят дальневосточные территории после поражения дома ЗиЧуань. Согласно договору, все, что находится к востоку от форта Уоррен, Дальневосточные регионы, перейдет в руки нелюдских рас, что позволит каждой расе править собой, а все, что находится к западу от форта Уоррен, бывшие основные регионы дома ЗиЧуань, будет принадлежать Лей Хунгу.

Многие люди сочли странным, как Лей Хунг, который сам был заместителем командира дома ЗиЧуань, мог быть настолько самонадеянным, чтобы полагать, что при поддержке нескольких зверолов или змей он сможет свергнуть правление дома ЗиЧуань. Конечно, он должен был знать, насколько силен на самом деле дом ЗиЧуань.

Но находились и те, кто думал, что единственной причиной, по которой Лей Хун подписал договор, было его собственное выживание. Он определенно был не настолько наивен, чтобы думать, что как-то сможет положить конец владычеству Дома ЗиЧуаня, которое длилось почти двести лет, над континентом. Соглашаясь с этим конкретным предложением, он мог заставить его выглядеть более справедливым для других сторон договора, чтобы они не сомневались в его искренности. Не каждый день человек приходит к ним на помощь.

Дело в том, что Лей Хун точно знал, как исход повлияет на его шанс выжить; он преследовал свои личные интересы, выполняя свою часть сделки. Он приступил к тому, чтобы отрезать линию снабжения Дальневосточной армии, пути отступления и любые шансы связаться с Верховным командованием. И именно это привело к таинственному исчезновению Дальневосточной армии.

И Ло Бо, и Линь Бин испытали облегчение, когда Дальневосточной армии наконец удалось догнать основную часть Армии всех рас на берегу Красного озера в провинции Юньнань. Они немедленно отдали приказ о вступлении в бой.

Несмотря на то, что солдаты были голодны и измотаны к тому времени, как они прибыли, они знали, что если они выиграют эту битву, восстание фактически закончится, и они смогут вернуться домой. Эта мысль наполнила их силой и заставила сражаться с утроенной энергией.

Некоторое время Дальневосточная армия полностью контролировала поле боя. Их бронированные копеечники прорвали ряды Армии рас, отправив их в разные стороны. Казалось, победа совсем близка!

Когда солнце начало клониться к закату, лучи сабель и пик замелькали над горизонтом. Потом прозвучал оглушительный грохот, и те же самые бронированные копейщики, только отличающиеся другой эмблемой и другим цветом, появились за ними. Это была повстанческая армия Лей Хуна!

Уже изношенная армия Дома ЗиЧуаня не имела никакого шанса остановить атаку все еще свежей армии Лей Хуна. К тому времени рассеянная армия рас перегруппировалась и сражалась, пробиваясь обратно... Они быстро разбежались, но так же быстро и перегруппировались.

Ло Бо немедленно взял управление на себя, убив десяток дезертиров своей саблей; Линь Бин стояла на переднем крае опасности, призывая солдат продолжать сражаться. Но их поражение было уже предreshено, ничего другого не имело значения.

В битве у Красного озера Дальневосточная армия потеряла двести тридцать пять тысяч, в том числе трех мастеров Красного знамени, пятнадцать мастеров Знамени и сорок шесть заместителей мастеров Знамени. Командир армии Ло Бо был тяжело ранен... С момента основания Дальневосточной армии, даже когда они сталкивались с элитными силами Демонической империи, они никогда не терпели таких больших потерь...

Восстание разрасталось, как снежный ком, с каждым днем становясь все больше и свирепее. Вскоре пламя хаоса охватило двадцать одну из двадцати трех провинций на Дальнем Востоке.

Более миллиона повстанческой армии раз за разом штурмовали Форт Уоррен! Неотложные просьбы о подкреплении обрушились на Верховное командование, как шторм, каждое слово звучало более срочно, чем предыдущее!

--Повстанческая армия осадила Форт Уоррен, их армия огромна!--

--Просим подкрепление, оборона не выдержит.--

--У нас закончились медикаменты; мы больше не можем эффективно лечить раненых!--

--У нас закончились стрелы и камни. Мы отбросили их сегодня копьями, завтра это будет кровь!--

--Даже курсанты из Академии Дальневосточной армии вступили в бой! Теперь мы отправляем детей на войну!--

--Штабной офицер Ло Бо тяжело ранен, командующим стал заместитель командира Линь Бин.--

Последнее письмо было подписано Линь Бин и Ло Бо вместе кровью:

--Если подкрепление не придет в течение недели, то все, что останется, — это наши трупы.--

Форт Уоррен — это самая прочная преграда, разделяющая Дальний Восток и Столичный город Ди Ду. Если Форт Уоррен падет, миллионная повстанческая армия ворвется через это

отверстие, словно наводнение, унося с собой бесчисленные человеческие жизни, живущие в ядре Дома ЗиЧан. Это сценарий, которого Дом ЗиЧан просто не может допустить любой ценой!

30 июля 779 года Высшее командование отдало приказ: исполняющему обязанности главнокомандующего Центральной армии Стирлингу возглавить полтора миллиона новообразованной Центральной армии для подкрепления Форта Уоррена. Командир Фан Цзин последует за ним вместе с армией Чёрных Знамен. (Так как армия Чёрных Знамен находилась на большем отдалении.) Кроме того, Дом ЗиЧан объявил чрезвычайное положение второго уровня. Все офицеры из Резервной армии были немедленно отозваны на действительную службу.

...

На закате летнего дня солнце начало клониться к западу, ЗиЧан Хью удобно расположился в гамаке на высоком дереве перед домом. Там он потягивал холодное вино и любовался огненными тучами над горизонтом, в полной мере наслаждаясь редкими временами мира и покоя. Он был в прекрасном настроении. Приподняв голову, он внезапно увидел, как вдалеке поднялась пыль, и оттуда быстро приближался топот копыт. Сквозь пыль ему удалось разглядеть силуэт всадника, легко вооружённого и покрытого потом. Левая рука у него лежала на поводьях, а правой он размахивал маленьким красным знаменем. Мгновением позже красная пёстрая стрела точно приземлилась на воротный столб перед домом ЗиЧан Нина, и всадник закричал: «Тревога!»

Всадник мигом промчался мимо, не намереваясь притормаживать, оставив после себя только след от копыт, покрытый жёлтыми пятнами конского пота. ЗиЧан Хью медленно поднялся, наблюдая за медленно исчезающей тенью всадника. На его лице было суровое выражение.

Внезапный шум насторожил ЗиЧан Нин. К тому времени, как она вышла, тень всадника почти исчезла. Она поделилась своими опасениями с ЗиЧан Хью: «Брат, что случилось?»

Она опустила взгляд и увидела красную пёструю стрелу, застрявшую в воротном столбе, её лицо побледнело: «тебя вызывают?»

ЗиЧан Хью молча кивнул, делая вид, что не заметил боль и беспокойство в глазах ЗиЧан Нин.

...

Позже к нему пришёл Стирлинг. ЗиЧан Хью спокойно встретил его.

«Завтра я отправляюсь на Дальний Восток». Стирлинг сразу перешёл к делу.

ЗиЧан Хью нахмурился: «Так всё плохо?»

«Хуже, чем ты думаешь. Форт Уоррен вот-вот падёт, а мы ещё даже не отозвали все наши резервы...»

«Я говорю о твоём ужасном чувстве стиля. Ты даже носки надел задом наперёд!»

«...»

«Неважно, не снимай носки здесь. Я уверен, что они ужасно воняют. Так зачем ты пришёл ко мне сегодня вечером...» ЗиЧан Хью прекрасно знал, зачем он пришёл.

«Я хочу увидеть Ка Дан».

ЗиЧан Хью замолчал.

«Хью!»

«Стирлинг, подумай об этом на секунду. Ты собираешься повести сотни тысяч человек на Дальний Восток сражаться с демонами. И всё же ты пришёл сюда, чтобы накануне увидеть принцессу демонов! Разве это то, что должен делать главнокомандующий Центральной армии? Не боишься, что твои люди узнают? Не боишься, что кто-нибудь донесёт на тебя в Высшее командование, назвав предателем?»

Кроме того, что ты собираешься ей сказать, когда увидишь? Что-то вроде: «Привет, Ка Дан, как дела? Завтра я собираюсь убить твоих дядей и тётей. Дай мне немного любви в качестве поддержки, и давайте поцелуемся?!»

А что ты хочешь, чтобы Ка Дан тебе ответила? «Мой любимый Стирлинг, убей их быстро, убей их незамедлительно, убивай безжалостно и убей всех их. Я выйду за тебя, когда ты вернёшься?»

Или, может, ты собираешься заставить её плакать, держась за твоё бедро: «Не надо, пожалуйста, не уходи». И тогда ты смягчишься, к тому моменту, когда доберёшься до Дальнего Востока, не сможешь сражаться с демонами в полную силу, и они убьют тебя как свинью!

Стирлинг выглядел так, будто ему больно. Вид этой гримасы на его гранитном, непроницаемом лице был впечатляющим. Зичуань Сю быстро согласился: "Хорошо, у тебя есть пятнадцать минут!"

.....

Посреди просторного зала для гостей Стирлинг сидел лицом к лицу с Ка Дан в вертикальной позе.

Зичуань Сю, Зичуань Нин и еще несколько человек пристально смотрели на них, неотрывно.

Их взгляды быстро переключались с него на нее, и все это время они ели семечки подсолнечника. Кто-то прошептал: "Смотрите, он покраснел!"

"Я видел. Ка Дан тоже покраснела".

"Тш, тихо. Дайте им поговорить!"

Стирлинг беспомощно посмотрел на них: "Сю, ты разве не обещал мне пятнадцать минут?"

"Обещал, я даю тебе пятнадцать минут, чтобы поговорить с Ка Дан. Разве она не прямо перед тобой?"

"Да, я ее вижу. Но почему-то мне кажется, что места в комнате маловато для всех этих людей!"

"Думаю, все в порядке. Кроме тебя и Ка Дан, здесь только мы. Уверен, места в комнате хватит на всех нас. Прекращай терять время, уже прошла минута!"

"Но вопрос в том, почему вы вообще здесь?"

"Ну. Бай Чуан скучает. Чан Чуан хочет освоить искусство соблазнения. Ло Дже, наверное, никогда в жизни не видел настоящую девушку, а моя сестра... Верно, Нин, почему ты здесь?"

"Эм. У меня закончились любовные романы. Вот я и подумала, что зайду и посмотрю, не завяжется ли сегодня вечером какой-нибудь роман..." Ай, Стирлинг. Отпусти мое ухо! Больно! Ладно, я ухожу!"

После того, как Зичуань Нин вышла из комнаты, Стирлинг повернулся к Ло Дже и участливо спросил: "Мастер Ло, я слышал, что у вас недавно были проблемы с желудком. Вам нужно отдохнуть".

Ло Дже: "Ничего подобного. Я никогда не болею, и с моим желудком все в порядке... Ой, серьезно, больно! Ладно, я пойду. Пощадите!"

Стирлинг убрал кулак и провожал Ло Дже взглядом, улыбаясь: "Хорошего вечера! Итак, знаменосец Бай..."

"Сэр, вы не должны спрашивать. Я вдруг вспомнил кое-что важное. Мне нужно идти! Можно мне выйти, сэр?"

"Ну, мастер Бай, вы можете уйти, если хотите. А вы, мастер Чан, хотите записаться в авангард на поле боя на Дальнем Востоке в ближайшем будущем?"

"Вы меня не так поняли, сэр. У меня ужасная головная боль. Извините, сэр!"

После того как все ушли, Зичуань Сю показал свое раздражение: "Ненавижу этих идиотов, которые постоянно мешаются. Как же это раздражает! В любом случае, Стирлинг. Теперь нас осталось двое. Так что говори все, что хочешь!"

"Бум", и за ним захлопнулась дверь. По-видимому, Зичуань Сю был вышвырнут из зала для гостей "одним из нас".

Через некоторое время молчания Стирлинг прочистил горло, слегка кашлянув.

"Ка Дан... Вернее, нет. Может быть, мне следует называть тебя Ваше Высочество. Как ты поживаешь?"

"..."

"Завтра я отправляюсь на Дальний Восток. Я иду на войну, но не против твоего народа. А против мятежников нашего собственного".

"..."

"Это может быть очень опасно. Я могу не вернуться".

"..."

"Вот почему... Я имею в виду... Я хотел увидеть тебя сегодня вечером. Так что, другими словами, я как бы хотел сказать, что, ты же понимаешь... Прошло так много времени. Может быть, ты уже знаешь, что я хочу сказать..."

"..."

"Я... ты... очень... Ка Дан. С тех пор, как я впервые тебя увидел, я всегда был... с тобой".

"..."

"Я не родился благородным. Я всего лишь жалкий крестьянин... Но думаю, что моей зарплаты хватит, чтобы двум людям прожить..."

"..."

"Я знаю, ты принцесса, ты принадлежишь к королевской семье. Ты никогда не взглянешь на такого, как я, на безденежного солдата, у которого нет ничего ценного, кроме сломанного меча. Я просто хотел последний раз увидеть тебя сегодня вечером перед отъездом. Я просто хочу поговорить с тобой, и все".

"...."

"Твое возвращение в Империю демонов придется отложить. Сейчас на Дальнем Востоке творится неразбериха. Это небезопасно. Но не волнуйся, я найду способ помочь тебе вернуться".

"..."

"Ты до сих пор ничего не сказала. Ты просто устала? Или я зря трачу твоё время?"

"..."

"Очень хорошо. Уже поздно. Спокойной ночи... Надеюсь, мы все еще можем быть друзьями. Ха-ха, тебе не о чем беспокоиться. Ха-ха. Я совсем не грущу. Ха-ха, ха".

"..."

Ладно. Я иду. Не беспокойтесь. Если вам что-нибудь понадобится, просто дайте знать Сю. Я сказал ему, чтобы он заботился о вас, не волнуйтесь.

Только когда Стирлинг встал и собирался уйти из-за своей грусти, тихий и нежный голос донесся до него сзади: «Дорогой Стирлинг, у стрел нет глаз. Пожалуйста, будь осторожен.»

Он не поверил своим ушам. Энтузиазм наполнил его, когда он обернулся и произнес: «Ка Дан, ты...»

Ка Дан уже ушла, оставив несколько едва слышимых слов: «Я не очень спешу возвращаться.»

В пустой гостевой зале Стирлинг упал на колени, подняв руки в молитве: «Боже, пожалуйста, благослови меня удачей! Неужели я действительно этого заслуживаю?! »

Ни восторженный Стирлинг, ни застенчивый Ка Дан не заметили, что в какой-то момент в обычно совершенном наборе окон появились несколько «глазков»...

Цзычуань Сю: «Эй! Чан Чуань, ты закончил? Теперь моя очередь!»

Чан Чуань: «Черт возьми! Я думал, что такой гений, как Стирлинг, будет лучше в этом. Но нет, он был ужасен. Он опозорил имя игрока!»

Ло Цзе: «Йо, Бай Чуань. Ты тоже девушка. Что, по твоему, значили слова Ка Дана? «Да» или

«нет»?

Цзычуань Сю: «Скорее! Скорее! Возьми ее за плечи и толкни вниз! Используй свой пронзительный взгляд и сильные руки! Завоюй ее, плени ее! Крепко держи ее за руки и расстегни ее платье...»

Чан Чуань: «Сэр, вы проиграли! Я же говорил вам, что сегодня в воздухе витает любовь. Теперь платите!»

Цзычуань Нин: «Братец, разве тебе стоит подглядывать за тем, как Стирлинг и сестра Ка Дан делают такое?! Это неправильно!»

Цзычуань Сю: «Замолчи! Я видел, как ты смотрел только что! Ты даже не моргнул! Мне не нужны твои уроки морали!»

779 год имперского календаря, 1 августа, восстание продолжало распространяться, как лесной пожар, на Дальнем Востоке, и дом Цзычуань понес сотни тысяч потерь. Около тридцати миллионов жителей Дальнего Востока боролись в условиях хаоса. Самый крепкий барьер дома Цзычуань, форт Уоррен, был на грани падения, и миллион варварских повстанцев вот-вот должны были обрушиться на незащищенные основные районы дома Цзычуань. От директора и верховного командования до каждого солдата и гражданина — никто не мог избежать бесчисленных бессонных ночей, которые это принесло.

Тем не менее, один из трех героев дома Цзычуань, командующий Центральной армией — Стирлинг, только что пережил самый счастливый момент в своей жизни...

779 год имперского календаря, 2 августа, Ди Ду уже был в пути. Сегодня был день, когда командующий Центральной армией Ди Линь и сто пятнадцать тысяч его товарищей должны были отправиться в форт Уоррен. Директор Цзычуань Шэнь Син был там, чтобы лично попрощаться с ними.

Поскольку большинство Центральной армии составляли сыновья Ди Ду, тысячи и тысячи граждан столицы пришли полюбоваться могущественной армией, надеясь мельком увидеть своих близких. Матери, держащие за руки своих сыновей, молодожены в объятиях своих мужей, слезы на лицах и крики повсюду.

Сегодня командир Стирлинг был в центре внимания. Директор и члены Высшего командования сопровождали армию на десятки миль, в конце концов Стирлингу пришлось встать на колени, только тогда директор неохотно попрощался: «Стирлинг, на этом я останавливаюсь. Знай: все будет ждать новостей о твоей победе здесь, дома!»

Эти слова растрогали Стирлинга до слез. Он пообещал, все еще стоя на коленях: «Не волнуйтесь, сэр. Я уничтожу повстанцев и восстановлю мир! Если мне это не удастся, я скорее умру в бою, чем вернусь с пустыми руками!»

«Тшш», — прошептал Цзычуань Шэнь Син Стирлингу: «Эй, не говори так! Иногда ты выигрываешь, иногда проигрываешь. Мне нужно только твое благополучное возвращение. У меня нет сына. Я всегда относился к тебе, как к своему собственному...» Это была сердечная речь.

«Ли Цин тоже здесь; неужели тебе нечего ей сказать?»

Стирлинг заметил Ли Цин среди тех, кто пришёл попрощаться, но только кивнул ей, намекая

на неё, а затем вновь обратил взгляд на директора: «Сэр, я несу судьбу Дома на плечах. Это не то место и не то время, чтобы позволять личным чувствам вставать на пути. Передадите Ли Цин, что я попрощался с ней? Спасибо, сэр.

«Вздых, даже несмотря на то, что человек должен ставить свою страну выше своего дома, ты слишком... жесток!»

Несмотря на обеспокоенный взгляд Ли Цин и сетования Цзычуань Шэнь Сина, никто из них не заметил, что сегодня командир Стёрлинг немного рассеян. Он всё время отвлекал взгляд на толпу, ища, и снова отводил его, разочарованный...

«Эй, сестра Ка Дан. Ты пришла сюда издалека, почему бы тебе не поговорить со Стёрлингом?» — спросил Цзычуань Нин Ка Дан.

Под тёмной вуалью Ка Дан смотрела на тень Стёрлинга, покидающего толпу, и слегка покачала головой: «Если я подойду к нему такой, как я есть, то только создам ему проблемы...»

Капля горячей жидкости упала на тыльную сторону ладони Цзычуань Нин. Её глаза расширились, и через вуаль она увидела благородное лицо Ка Дан: «Ты плачешь...»

...

Стоя рядом с ними, Цзычуань Сю вздохнул и посетовал: «С давних времён, в тени успеха страны, ты всегда можешь найти слёзы женщины. Даже для уникальных пар, таких как Стёрлинг и Ка Дан, закон по-прежнему действует...»

Цзычуань Сю размышлял, сокрушался, и всё время...

«Брат, твоя рука... почему ты трогаешь стоящую перед тобой девушку вот так... и в том месте тоже?»

«О, она кажется такой грустной. Я просто хочу немного её подбодрить...»

«Шлёп!» Через мгновение после громкого шлепка стоявшая перед ним девушка обернулась, разъярённая: «Извращенец! Как ты смеешь лапать меня на людях! Мой муж направляется на Дальний Восток с сэром Стёрлингом, чтобы рискнуть своей жизнью ради своего дома. А ты стоишь здесь как трус, запугивая одинокую девушку вроде меня! Нет у тебя стыда?!»

Её слова разозлили толпу, и несколько кулаков окружили их...

«Ха-ха-ха. Дайте мне объясниться, тут явно большое недоразумение!»

«Я всегда был ярым сторонником людей с благородной целью... Ха-ха-ха... Как я мог бы сделать то, в чём она меня обвинила?»

«Послушайте, это была случайность!» Цзычуань Сю принял серьёзный вид и заявил о своих намерениях праведным тоном: «Из-за времени, пространства, потока воздуха, гравитации и многих других неизвестных факторов моё положение руки оказалось бессознательно пересекающимся с положением выпуклой части её задницы. Это был план судьбы, и, в сущности, тут нет ничьей вины...»

«Ай, эй, не нужно применять насилие! Нин, Ка Дан, куда вы ушли? Помогите мне объяснить им!»

«О, мы просто проходим мимо. Мы не знаем этого извращенца. Делайте с ним что хотите!»

«Неблагодарная маленькая...! Ай, не туда! Это действительно больно! Помогите!»

...

6 августа битва за форт Уоррен достигла критической точки. Высокие стены наконец рухнули под неустанными атаками армии повстанцев, образовав пролом. Сотни тысяч повстанцев ворвались в него, выкрикивая непонятные боевые кличи.

В то время город Уоррен был уже полностью мобилизован. У них не осталось сил, которые можно было бы послать, чтобы заткнуть пролом. Наблюдая за бесконечной армией повстанцев, штурмующей форт, заместитель командира Ло Бо и Линь Бин могли только горько рассмеяться. К тому времени они отдали всё, что у них было, исчерпали все свои ресурсы. Они были готовы умереть за свою страну в любой момент...

Линь Бин пожаловалась, высоко подняв свой меч: «Мне жаль только того, что я не увидела предателя Лей Хона истекающим кровью передо мной... Я была лишена своего правосудия!»

Ло Бо схватил её за руку: «Подожди!»

«Ты не видишь, что происходит? Чего ты ждёшь? Неужели ты не собираешься признаться мне прямо сейчас!»

«Отвали. Мне не до твоих шуток! С повстанцами что-то странное творится!»

И, правда, в рядах мятежников раздалось настойчивое биение рогов, причем это звучало совсем не похоже на победные фанфары. Их знамена мялись на ветру, гонцы носились по рядам, офицеры орали — определенно что-то было не так. Солдаты торопливо пытались перестроиться, но кое-что застало их врасплох; в их рядах уже царила неразбериха...

Рога войны трубят с северо-запада!

Два вице-командира, еще недавно готовые покончить с собой, удивленно переглянулись и в один голос произнесли: — Это подкрепление?! Неужели это так быстро? — В предвкушении радости они крепко сжали друг другу руки.

— Армия появилась на северо-западе!

— Это человеческая армия! Сэр, подкрепление прибыло! Подкрепление прибыло!

— Только кавалерия! Количество неизвестно!

— Сэр, я видел знамя! Это Центральная Армия! Центральная Армия прибыла!

— Стирлинг... Это войска Стирлинга!

— Да здравствует король! Да здравствует Директор! Да здравствует Центральная Армия! Да здравствует сэр Стирлинг!

В стороне горизонта раздались оглушительные боевые кличи, словно в ответ на их слова: — Воаааа!

Несомненно, это были боевые кличи Центральной Армии! И Луо Бо, и Лин Бин были приятно удивлены: — Как он так быстро добрался сюда?!

...

Когда армия покинула Столицу Ди Ду, Стирлинг собрал все высококомобильные кавалерийские части, сформировав десять кавалерийских дивизий и двадцать пехотных дивизий. Он считал, что время не терпит. Несмотря на протесты товарищей-офицеров, он отдал командование пехотными дивизиями вице-командиру Цинь Лу и помчался день и ночь без остановки в Форт Уоррен с кавалерийскими дивизиями. Он даже установил новый рекорд форсированного марша — четыре дня на дорогу из Ди Ду в Форт Уоррен.

Прибыв на поле боя и увидев мятежную армию, которая в беспорядке пыталась перегруппироваться, Стирлинг быстро отдал приказ: — В атаку!

Все его советники возражали в ответ: — Сэр, враг нас сильно превосходит численностью, и мы измотаны маршем. Сначала нам следует войти в Форт Уоррен и отдохнуть, прежде чем совершать какие-либо наступательные маневры.

Стирлинг возразил: — Мы только что прибыли, и наш боевой дух высок! Мятежники уже несколько дней бьются головой о стены Форта Уоррен. Они потеряли свое преимущество. Единственная причина, по которой они сейчас находятся в беспорядке, заключается в том, что они не знают, сколько у нас людей. Это уникальная возможность!

Мятежная армия отчаянно пыталась перегруппироваться. Однако из-за внезапности они успели сформировать только шесть квадратных построений из пехотинцев-зверолюдей [1] на пути Стирлинга. Если бы они могли ненадолго задержать его силы, то великая армия смогла бы перегруппироваться, встать в строй и с помощью превосходящих сил с легкостью раздавить Стирлинга!

Несколько тысяч крепких зверолюдей размахивали своими гигантскими руками, громко выкрикивая.

Центральная армия взревела: — Воаааа! — Копыта загрохотали, и стройные ряды смоляных черных коней с молниеносной скоростью врезались в зверолодей.

Тысячи стрел устремились вперед, сбивая первые ряды зверолодей, как мух, заставляя их кричать от боли.

Стрелы застали врасплох как мятежную армию, так и защитников на стенах: — Почему в армии Стирлинга одни конные лучники? И почему они стреляют во время атаки? Как лучники могут прорваться в ряды противника?

Когда атакующие всадники приблизились к мятежной армии на расстояние ста метров, чистый голос Стирлинга пронесся по полю боя: — Первый ряд, доставайте копья!

«Клац», быстро приближающаяся Кавалерия Центральной армии быстро спрятала свои луки и вытащила копья. Ими двигало проворство, стройные очертания, и их, несомненно, отличало то, что они считались самыми хорошо обученными войсками Дома Цичуан. Даже мятежная армия была в трепет, видя, как столь технический маневр идеально исполняется во время атаки верхом.

Войска конницы скакали в атаку в одном и том же темпе, всадники клонились к лошадям, вытягивая ряд копий на полтора метра вперед относительно их скакунов. Тем временем, кавалерия Центральной Армии выпускала свои стрелы со второстепенной линии, обрушивая больше смертей на армию повстанцев.

Расстояние между двумя армиями быстро сокращалось, пятьдесят метров, тридцать, десять...

Раздавались боевые кличи и звучали выкрики.

Две армии сшиблись в лоб!

С дополнительным импульсом копья всадников пронзали затвердевшую шкуру Зверолодей с минимальным сопротивлением. Некоторые даже проткнули несколько Зверолодей в быстрой последовательности. Второй ряд Зверолодей отбивался дубинами и лопатами, сбрасывая всадников с их коней, но впоследствии был разорван надвое следующим всадником, который переключился на сабли, более подходящие для ближнего боя...

В один момент несколько сотен человеческих солдат рухнули на землю, навсегда разделяя их с их любимыми далеко на родине. В то же время тысячи Зверолодей были срублены копьями и саблями...

Все больше и больше всадников бесстрашно вступали в схватку, и вскоре все силы Стирлинга вступили в рукопашную схватку с врагом!

Силы Стирлинга имели явное численное преимущество и были гораздо лучше вооружены, чем их мятежные собратья, вооружившиеся дубинами и лопатами.

При столкновении с врожденной физической силой Зверолодей человеческие солдаты обычно сражались строем. В каждой группе по три солдата против каждого Зверолодя, органический бой против неорганизованной обороны. Мятежники в конце концов не были профессиональной армией. Когда дело доходило до взаимодействия подразделений и храбрости, они не могли сравниться с хорошо обученной и организованной регулярной армией в ближнем бою, оставляя каждого сражаться за себя. Менее чем за десять минут шесть с половиной дивизий Зверолодей обратились в бегство во всех направлениях.

Свисток Стирлинга прозвучал громко и ясно. Как по волшебству, рассеянные всадники мгновенно перегруппировались в массивные квадратные формации.

"Не обращайтесь внимания на тех, кто убегает. Наша цель - основная часть армии мятежников!"

Воодушевленные своей первой победой, солдаты закричали хором: "Ооо!" и набросились, как голодные волки, на беспорядочную массу вражеских сил, которые отступали от осады форта.

Видя, как смертоносные всадники уничтожают всех затвердевших Зверолюдей за считанные минуты, многие из Змеев, Драконорожденных и Гномов уже начали бежать.

В конце концов, они не были солдатами. Конечно, они могли казаться рьяными, когда выигрывали, но в тот момент, когда удача поворачивалась против них, их первым инстинктом было бежать. Оставшимся в тылу пришлось быстро принять решение: следовать ли приказу своего офицера и формировать строй или бежать... Прежде чем они успели принять решение, на них обрушились всадники. Крики, паника везде. Любые колебания, которые у них могли быть, исчезли в мгновение ока!

Змеи: Gurogumi! (Бежим!)

Зверолюди: Walawa Ke! Waja! (Вы, чертовы трусы! К черту побежали!)

Гномы: Ekorok! Thamar ekorok! (Сдаемся! Мы сдаемся!)

Драконорожденные даже ничего не сказали и уже бежали.

Единственной регулярной армией среди армии мятежников были человеческие дивизии Лей Хонга, но они ушли три дня назад, чтобы разобраться с двумя оставшимися провинциями на Дальнем Востоке, которые не присоединились к восстанию - провинциями Деха и Ирибарт. Он никогда бы не подумал, что несколько сотен тысяч мятежников могут быть приведены в панику всего пятьюдесятью тысячами кавалеристов...

11 августа по имперскому календарю запыхавшийся вестник принес новость, которая привела весь город Ди Ду в состояние эйфории: "Победа на Уоррене! Семьдесят одна тысяча жертв! Пленено одиннадцать сот шесть тысяч вражеских бойцов! Мятежники бегут, и сэр Стирлинг сел им на хвост! Форт Уоррен все еще стоит!"

По приказу директора - Зи Чуан Шен Синга, в городе должны были объявить пять минут молчаливой молитвы за погибших.

Верховное командование позднее объявило о назначении Стерлинга главнокомандующим Центральной армией. (Снятие приставки «исполняющий обязанности»)

После непродолжительной молитвы миллион граждан праздновали всю ночь... Имя Стерлинга постоянно упоминалось, и каждый раз это сопровождалось волной ликования: «Да здравствует Стерлинг!»

Вскоре в местных тавернах зазвучали торжественные реплики: «Да будет жить Стерлинг вечно! Браво!» А продажи пива, цветов, фейерверков, талисманов в Ди Ду резко взлетели, значительно повысив эффективный спрос на соответствующую продукцию и, как следствие, выведя застойную экономику прошлого года на путь ускоренного роста.

Многие уличные издательства принялись спешно выпускать свои новые книги той же ночью:

-- Летопись знаменитого генерала – Стерлинга --

-- Нерассказанная история между мной и Стерлингом – самая сокровенная тайна мастера знамени Ли Цин --

-- Стерлинг в реальной жизни --

Репортёры же, в свою очередь, воспользовались преимуществом того, что газеты выходят гораздо быстрее книг. Целые страницы статей о Стерлинге появились на первых полосах их газет уже на следующий день:

-- Стерлинг в глазах его друзей --

-- Великий человек по соседству – Интервью с соседом Стерлинга --

-- Мой обед со Стерлингом --

-- Я знал, что он однажды станет великим – учительница Стерлинга из детского сада утверждает, что она знала о его величии, ещё когда впервые увидела, как он пишет --

-- Первое признание Стерлинга! – Заявление одноклассницы Стерлинга, госпожи Лю Мэй Ли: Я его никогда не любила! --

11 августа 779 года по Имперскому календарю было сделано ещё одно объявление, но на этот раз оно как-то ускользнуло от всеобщего внимания. «Столичное время» опубликовало небольшую статью по этому поводу в разделе «найдено-потеряно»: «В связи с растущей напряжённостью на Дальнем Востоке Верховное командование назначило заместителя командира резервного дивизиона – Цзычуань Сю для набора рекрутов всех классов из провинций Мозоф, Кесан и Аньсин в новообразованное подразделение оперативного реагирования.

13 августа 779 года по Имперскому календарю под палящим летним солнцем те, кому предстояло «спасти Дом Цзычуань от неминуемого разрушения», покинули город Ди Ду. Их целью были провинции Мозоф, Кесан и Аньсин, расположенные в самом сердце Дома Цзычуань.

«Сэр, мы же умрём от жары! Почему мы должны маршировать, когда солнце в зените? Что, вы хотите нас убить?»

«Сэр, у Верховного главнокомандующего – Ло Минхя что, зуб на вас? Почему он послал вас заниматься набором новобранцев? Это же самая муторная работа. Мы ничего такого не сделали, чтобы заслуживать этого!»

«Берегите дыхание. Этот идиот вас всё равно не слушает! Гляди-ка, вот он снова хихикает, как девчонка, читая «Столичное время»!»

"Сэр, что там такого смешного?"

«А, Бай Чуань. На, посмотри. Они обо мне в газете написали, да ещё и на первой полосе! Я так давно не попадал на первую полосу!»

«Дайте-ка взглянуть».

«Как сообщил один из детских друзей Стерлинга, Стерлинг с самого детства был отличником и

часто получал похвалу за свою старательность. Ещё в детстве он мечтал служить Дому Цзычуань, и эта почётная цель вела его все эти годы, сделала его тем, кем он является сегодня. Она давала ему силы преодолевать любые препятствия на своём пути и в конце концов стать одним из величайших генералов нашего времени! История Стерлинга учит нас тому, что если поставить перед собой цель, то можно добиться чего угодно! Как только у вас появится чёткая цель, она покажет вам путь! Стерлинг – пример для подражания для бесчисленного множества молодых людей...»

«Сэр, а я тут вашего имени не вижу нигде?»

«Так вот, этот «друг детства» – я. Но я ничего такого не говорил, я сказал, что сказал репортёру...»

"Стерлинг в молодости был отъявленным негодяем. Он каждый день прогуливал занятия, чтобы сыграть в карты с Ди Лином, и всякий раз, когда проигрывал, всегда сбегал, не заплатив долг, совершенно беспринципно! Кроме того, он постоянно списывал на экзаменах у Ди Лина, но Ди Лин тоже был не лучше! Поэтому они оба каждый год проваливались на экзаменах. Учителя часто ругали их: «Как у вас двоих всегда одни и те же неправильные ответы?»"

«Что-то мои слова переврали, когда журналист их записывал!»

.....

Через два дня группа прибыла в провинцию Кесан. Местный начальник резервного дивизиона, заместитель начальника округа Цзин Чан, радушно их принял.

Цзин Чан был чуть старше тридцати лет, среднего роста и приятный в общении. Первое впечатление, которое сложилось о нем у Ло Цзе, Бай Чуаня и остальных, было как о ком-то удивительно знакомом, но в то же время невероятно раздражающем. Его улыбка почему-то слишком сильно напоминала им кого-то!

«Итак, как обстоят дела с набором в ополчение, мастер Цзин?»

«О, будьте уверены, господин! Я всегда выполнял квоту по обеспечению национальной безопасности. Мы тренировались каждую неделю и соблюдали всю военную дисциплину, как и положено! У всех высокий моральный дух, и они уверены в себе. Просто скажите им, и они бесстрашно пойдут в бой и устроят ад врагам дома Зичуань...»

Зичуань Сю перебил его монолог: «Ясно. Но мой вопрос в том, сколько человек уже завербовалось?»

«С тех пор как я услышал о восстании на Дальнем Востоке, о том, как подлые дикари осквернили священную землю нашего дома, мое сердце исполнилось гневом и страстью. Я только жалею, что у меня нет крыльев, чтобы полететь прямо на далекий Дальний Восток, где я сам смог бы обрушить смерть на повстанческую армию! Очень жаль, что я всего лишь незначительный офицер, работающий в резервном дивизионе, и без прямого приказа мне нельзя покидать свой пост. Я мог только направить свой гнев и страсть на подготовку новых новобранцев к тому, что их ждет. Своими действиями я докажу свою нерушимую верность дому Зичуань...»

«Хорошо, очень хорошо. Я полностью понимаю ваши благородные намерения. Так сколько у нас новых новобранцев?»

«Благодаря неустанным усилиям всего персонала резервного дивизиона достигнуты большие успехи в мобилизации армейского резерва, и мы смогли добиться отличных результатов! Естественно, мы не без недостатков и иногда совершали ошибки. Но мы не должны позволять нашим случайным промахам определять нас. Уверяю вас, в масштабе более крупных дел это просто иголка в стоге сена. Наши достижения и вклад здесь важны, а наши недостатки и неудачи — это просто...»

«Сколько новобранцев?!»

Цзин Чан замялся, а затем тихо прошептал на ухо Зичуань Сю.

Зичуань Сю вскочил на ноги: «И все?»

«Кхм, такой мудрый человек, как вы, наверняка понимает трудности, с которыми нам приходится сталкиваться, господин. Из-за серьезного отсутствия финансирования мы не можем обеспечить благосостояние нашего персонала, не говоря уже о ежегодных премиях, а даже общественные средства на досуг были ограничены тридцатью мероприятиями в неделю на человека... Жизнь тяжела! И все же, несмотря на сложные условия работы, большинство сотрудников резервного дивизиона все равно продолжали выполнять свои задачи и преодолевать все препятствия. Они заслуживают похвалы за то, что достигли так многого, господин».

«Но это слишком мало...»

«Я слышал много историй о ваших великих военных достижениях, господин. Конечно, такой мудрый человек, как вы, понимает важность качества, а не количества! Да, количество наших новобранцев может быть меньше по численности... но в качестве мы точно выигрываем! Сотня хорошо подготовленных солдат легко победят тысячу неорганизованных повстанцев! Средний возраст наших новобранцев всего тридцать один год! У нас есть как закаленные в боях ветераны, так и храбрые молодые парни! Идеальное сочетание для боевой эффективности! Это определенно элита из элит!»

Ладно, тогда, я полагаю, ты не возражаешь провести строевую подготовку?

Как раз когда Цзин Чан собирался передать приказ, Цзычуань Сю остановил его: "Из любопытства, ты действительно Заместитель Командира Знамени?"

"Ну. Изначально я служил в Армейском Резерве. Меня восстановили на действительной службе после событий на Дальнем Востоке. Сэр, а вы...?"

"Ну. Я тоже служил в Армейском Резерве..."

Они оба улыбнулись, понимая друг друга: "Значит, ты тоже сукин сын, как и я!"

Бай Чуань прошептал Ло Цзе: "А тебе этот Заместитель Командира Знамени никого не напоминает?"

...

Несколько гостей из Ди Ду были ошеломлены, увидев "Элиту из Элит", собравшуюся на плацу.

Бай Чуань заикаясь сказал: "Почему в строю столько пожилых людей с костылями, у которых почти не осталось зубов? А тот, который даже не может прямо ходить без опоры... Чёрт, он

только сделал два шага и упал лицом вниз!"

Цзин Чан объяснил: "О, старик Ван только что перенёс сердечный приступ. Дайте ему немного отдохнуть, и с ним всё будет в порядке! Видите, сэр. Все они закаленные в боях, очень опытные ветераны войны! Некоторые из них даже принимали участие в великом походе Главы Четвёртого Поколения! Они славные, почитаемые и бесценные сокровища Дома Цзычуань!"

Ло Цзе тоже был в шоке: "А вот этот парнишка, ему от силы лет пятнадцать, а есть и ещё моложе... Эй, малыш, отойди от меня. Не смей вытирать сопли о мои штаны!"

Цзин Чан пояснил: "А это молодой воин нашего будущего! Сейчас он может показаться немного слабым, но я уверен, что после нескольких сражений он станет великим бойцом! У молодых невероятный потенциал! Не стоит его недооценивать!"

Чан Чуань нахмурился: "Сомневаюсь, что они переживут даже одно сражение. Мастер Цзин, вот так вы и вывели средний возраст в тридцать один год? Есть ли среди них хоть один молодой человек в возрасте от двадцати до тридцати?"

Цзин Чан притворился обиженным: "Мастер Чан Чуань, как вы можете такое говорить? Разве вы не видите того мужчину вон там? Ему ровно тридцать лет!"

Взгляды всех быстро переместились в сторону, куда показывал его палец — человек с одной рукой сидел на стуле, а его деревянная нога была выставлена вбок...

Цзычуань Сю повернулся к Цзин Чану: "Должно быть, вы что-то неправильно поняли. Мы не собираемся открывать здесь дом престарелых, детский сад или приют для раненых."

...

Все вернулись в лагерь и вздохнули.

"Что мы будем делать, сэр? Срок, установленный Верховным Командованием, истекает в сентябре. У нас нет времени!"

"Сэр, у меня есть предложение. Может быть, нам просто стоит подsunуть этот приказ этому тупому Цзин Чану и сказать ему, чтобы он выполнил его в течение недели?"

"Эти чёртовы бесполезные бюрократы! Нельзя полагаться на них ни в чём. Нам придётся самим найти выход."

"Сэр, что вы пишете?"

Цзычуань Сю сказал: "Бай Чуань, подойди на секунду. Ты привезла ту свою мини-юбку?"

...

На второй день рекламные щиты с изображением Бай Чуань в суперсексуальной мини-юбке появились повсюду на улицах одного из областных центров.

-- Единственный в жизни шанс для любого хорошо одарённого мужчины! --

-- Регистрация на тур уже открыта! Приглашаются все молодые люди! --

-- Трёхдневный тур в Столице! Вас ждут великолепие исторических мест и загадка древних

руин! Всё, что нужно, чтобы наполнить ваши чувства изумлением! --

-- Любимая школьница, госпожа Бай Чуань, расскажет вам всё, что вы захотите услышать, обещая ночь, которую вы никогда не забудете! --

-- Все дорожные расходы включены! Совершенно бесплатно! --

-- Трудно поверить? Но это абсолютная правда! --

-- Вам интересно? Тогда действуйте! Не упустите эту золотую возможность! --

-- Обязательно возьмите с собой документы и свяжитесь с нами --

-- Адрес: Отель "Феникс", комната 123 --

-- Контактные лица: Цзычуань Сю, Ло Цзе и Чан Чуань --

Через три дня все бесполезные бродяги, воры, бандиты, грабители, мошенники и извращенцы в радиусе трехсот миль от определенной провинциальной столицы выстроились в очередь перед отелем «Феникс». Многие из них даже подрались за более выгодное положение.

Но всё же всех их объединяло одно: они были молоды, энергичны, здоровы и любили ввязываться в неприятности. Однако хорошая новость заключалась в том, что общественная безопасность в этой провинции значительно улучшилась после того, как началась кампания по набору в отряд Сю. В частности, уровень преступности, грабежей, краж и насилия снизился до рекордно низкого уровня.

Что касается их, то заместитель командира Цичуань Сю принимал всех, кто хотел присоединиться. Менее чем за три дня он выполнил все, что поручило ему Верховное командование, и вскоре вернулся в Ди Ду с тем, что позже стало известно как самая могущественная «Армия» Дома Цичуань!

Согласно историческим записям, в тот день, 18 августа 779 года по Императорскому календарю, Цичуань Сю впервые выполнил миссию по пополнению войск! Это был день, который нужно было запомнить, день, который ознаменовал невероятное будущее, которое их ждет!

После возвращения в Ди Ду Бай Чуань принес белый стяг от Верховного командования и радостно сообщил: «Сэр, Верховное командование дало нам разрешение назвать нашу новую армию!»

«Отлично! А что если назвать это подразделение Смертными стражами Ло Цзе?»

«Отвали! Я бы предпочел назвать их Смертной гвардией Ло Цзе». Конечно, мы должны назвать их Красивым отрядом Чан Чуана!»

«Какое отвратительное название! Бай Чуань, а тебе какое нравится?»

«Ни то, ни другое! Я думаю, что мы должны назвать их Розовой армией Бай Чуаня!»

«Это просто ужасно... Сэр, что вы скажете...»

«Эй, сэр. Что вы делаете?»

Никто из них не заметил, что Цичуань Сю уже написал большой иероглиф «Сю» прямо в центре белого стяга!

«Вот и всё. Отныне наша армия будет известна как «Отряд Сю»! У меня такое чувство, что эта армия однажды... Эй, перестаньте писать на него! Осквернение армейского стяга карается смертью!»

...

Первый стяг Отряда Сю до сих пор хранится в Семейном музее Дома Цичуань. Его историческая ценность и значимость действительно бесценны.

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3921094>